

Шесть человек Донъяна были сброшены в море, разбрызгивая воду, и темное море мгновенно окрасилось кровью этих тел.

Когда Линъюнь взмыл в воздух, Сяобай тут же продемонстрировал свою высшую иллюзию: Поклонники Тяньху

Скоростные лодки Сяобай и Линъюнь, под взглядами более чем 20 донъянцев, мгновенно исчезли.

Люди Тойо внезапно стали трагичными, и когда они оказались в состоянии хаоса, раздались выстрелы, и они захлопали в воздух, но у них не было цели для стрельбы.

Патрульный катер народа Тойо имеет высоту около семи-восьми метров. Линъюнь слегка отклонился от вертикали и уже был более чем в десяти метрах над морем. Он находится в воздухе, но его руки не бездействуют. Он вытащил большую иглу. Пять членов экипажа патрульного катера в дождливый день.

Как эти донъянцы, не владеющие боевыми искусствами, могут спрятать пять человек в центре иглы, двое были ранены в глаза, трое - в руки и бедра, все пятеро бросили оружие, упали на землю, закричали снова и снова

Кровь мгновенно окрасила палубу

"Чтобы вы знали, сегодня суверенитет Китая, не очень хороший, убьет меня".

Линъюнь сделал мягкий шаг и приземлился прямо на другой патрульный катер. На палубе этого патрульного катера оказалось шесть человек.

"Боже, этот человек окажется волшебником".

"Нет, он древний практик Ву из Китая".

"Быстро стреляй"

"□□□□"

Еще один взрыв выстрелов, команда из пяти патрульных судов, все стреляли в стрельбе Линъюнь, и фантомные рыбы драконы Линъюнь распространились, принося остаточное изображение в ночи, они видят ослепительные, фундаментальные точки Неясно, какой Линъюнь является истинным и который является ложным.

Линъюнь приводит в полную боевую готовность Да Янь Жу Синь Бао Бао, и все тело окутано луной, тело - славой, а небо - убийством.

Для этих восточных азиатов он использовал большие иглы.

Это прямо одна нога, развал их грудины удары, тело летит в небо, как футбольный мяч, а затем падает в волнистое море.

На этот раз Линъюнь действительно большой убийца. Он безжалостен, убийственен и решителен, его глаза остры как нож. Выражение лица холодное и ледяное, а форма тела - повсюду. Одна нога, собирающая урожай жизни восточных азиатов

Линъюнь давно знает, что в каюте патрульного катера много донъянцев, но он не спешит,

сначала убивает этих донъянцев на внешней палубе и говорит

Шесть патрульных катеров, в общей сложности тридцать четыре восточноазиатов на палубе, Линъюнь форма тела непостоянна, даже две минуты нет, они уже убили одного из них, все пинком в море

Люди Донгыня варили пельмени в море. Море давно окрасилось кровью.

"Чжан-инструктор, кажется, я слышал выстрелы".

Вдали от рыбацкого острова Цзюхайли три китайских корабля морской разведки находятся на расстоянии менее 30 метров друг от друга. Готовая купель спокойно стоит на поверхности моря, а носовая часть направляется в сторону островов Дяюйдао.

На самом большом корабле морского наблюдения - морской полицейский по имени Сяо Ли. Сказал инструктору Чжану.

"Я также слышал это. Кажется, это не выстрел. Это стало фильмом. Похоже, этот человек слишком свиреп".

Другой морской полицейский также сказал, он нахмурил густые брови и уставился на юго-восточный рыбацкий остров.

Бровь инструктора Чжана наморщилась еще больше. Он не смущается, юго-восточный ветер дует сегодня ночью, выстрелы на острове Дяюйдао, морской бриз точно передал оружие в его уши.

"Мы сейчас находимся в прошлом, и уже поздно. К тому же, руководство не позволит".

Чжан-инструктор вздохнул с облегчением и тревогой. Поднял палец кверху, в небе появилось спутниковое наблюдение.

Сяо Ли забеспокоился.

Он был подавлен и сказал: "Чжан-инструктор, несмотря ни на что, этот человек также является нашим соотечественником в Китае, но также и патриотом. Мы не можем позволить ему истекать кровью и проливать слезы". Ради патриотического энтузиазма тело было похоронено в море. Рыба, мы что, просто смотрим на это?".

Другой морской полицейский сказал: "Инструктор Чжан, как говорится, будет снаружи, на жизнь это не повлияет. Видите, рыбацкая лодка сейчас спокойно приближается к рыбацкому острову, и сейчас она находится менее чем в пяти морских милях от рыбацкого острова. "

Чжан-инструктор погладил свою голову и пятью пальцами почесал волосы, но все еще не мог принять решение.

Раздался еще один залп, инструктор Чжан внезапно перевел взгляд, он был потрясен: "Нет".

Молодой морской полицейский Ли Ли сказал: "Что случилось?"

Глаза инструктора Чжана вспыхнули, и Шэнь проанализировал: "Вы подумайте, восемь патрульных катеров Тоуо, имеют дело с небольшим скоростным катером водоизмещением в несколько десятков тонн, столько людей могут справиться с человеком, как они могут использовать оружие?".

"Более того, эти восточноазиаты действительно боятся стрелять. Максимум, три выстрела убьют человека. Почему у вас так много оружия?"

Имбирь старый и острый, инструктор Чжан внезапно подумал о внутренней проблеме.

Когда многие полицейские услышали это, они почувствовали, что инструктор Чжан был прав. Сяо Ли спросил: "Инструктор Чжан, тогда вы имеете в виду".

Инструктор Чжан сказал: "Я имею в виду, что эти восточные люди, должно быть, столкнулись с большими неприятностями, и они все еще несут большие потери".

"Вы думаете, в эту большую ночь, ветер и волны на море такие большие, если кто-то осмелится управлять такой моторной лодкой, он осмелится сразиться с черепашью островом".

Выслушав анализ инструкторов Чжана, многие морские полицейские сразу заволновались. Сяо Ли быстро спросил: "Инструкторы, что нам теперь делать?"

"Скорость огня движется в сторону черепашью острова. Это первый выстрел людей Тойо. Мы должны узнать, что произошло".

"Да"

В это время шесть патрульных кораблей народа Тойо превратились в человеческий ад. На каждом корабле, кроме женщины, все мужчины были выброшены в море облаками и скормлены рыбам.

Хотя это женщина из Тойо, Лин Юнь все равно не может не убивать их. Он лишь ограничивает их способность действовать.

В это время Лин Юнь сидел в кабине №472 Восточного патрульного катера. Он сказал двум женщинам с выражением ужаса на лице: "Кто из вас понимает по-китайски?"

Две восточноазиатские женщины просто не могли понять, что сказал Лин Юнь, и одновременно покачали головами.

Лин Юнь задумался и спросил по-английски: "Кто может говорить по-английски?"

Неожиданно, две восточноазиатские женщины одновременно кивнули. Одна из них также с ужасом спросила его на беглом английском: "Ты, что ты хочешь сделать?"

Лин Юнь Чжань Янь улыбнулся и сказал: "Я ничего не хочу делать, ты". Он поднял руку и указал на левую сторону большого сундука: "Ты научил меня, как открыть эту патрульную лодку".

Этот патрульный катер Dongyang слишком большой, более 60 метров в длину, более 10 метров в ширину, а водоизмещение составляет более тысячи тонн. Линь Юнь совсем не играет.

Затем он указал на другой высокий катер: "Ты, немедленно поговори со своим высшим правителем, спроси его, хочет ли он продолжать игру, или немедленно перевернись и сдайся".

После этого Линь Юнь сказал глубоким голосом: "Отныне эта морская территория, я сказал, чиста?"

Линъюнь начал тайно благодарить Конг Сюру и танец дракона. Сердце подсказывало, что в английском языке нет белой школы. Теперь это пригодилось. Похоже, после возвращения придется быстро учить японский.

О чем Линъюнь не подумал, так это о том, что большая донъянская женщина решительно покачала головой и сказала, что никогда не научит Линъюня открывать патрульный катер.

Линъюнь втайне был шокирован и сказал, что эта женщина из Донгяна была такой высокомерной, хотя он был несколько подавлен, но не мог не восхищаться.

Как может нация быть сильной?

Когда все очень сильны и могут объединиться в единое целое, возникает национальная целостность, и эта нация, безусловно, будет очень сильной.

"Если ты не учишь, ты не учишь. Лаоцзы - это чисто для развлечения". Линъюню было все равно, он махнул рукой и сказал, что так оно и есть.

В командной рубке патрульного катера Тоуо № 478 Нозаки Нозоми сел на пол, его глаза были невежественны, а рот двусмысленно повторял по-японски: "Дьявол, он дьявол".

Это самые мучительные и ужасные десять минут в жизни Нодзаки. Он почти сошел с ума.

Не менее испуганный подчиненный, с бледным лицом, спросил Нозаки Нозоми: "Накидзаки Тайдзюн, который сейчас находится на патрульном катере 472, он разрешил нам немедленно сдать, что нам делать?".

Нодзаки Нодзоми прошептала: "Как поступить шести патрульным катерам. У нас более 100 выдающихся флотов в Великой Восточной Империи. Теперь они все убиты им. Мы должны отомстить за них".

"Господин Танака, это дело слишком серьезное. Пожалуйста, сообщите о ситуации нашим Морским силам самообороны, и пусть они придут на подмогу".

После этого ошеломленные глаза Нозаки Нозоми вдруг вспыхнули полным безумием. Он внезапно закричал и вскочил на ноги: "Что касается нас, у нас все еще есть патрульные катера № 478 и № 477. На нашем корабле № 478 есть торпеды. С помощью ракет мы сейчас потопим патрульный катер 472".

Танака был потрясен: "Но, Нозаки, на корабле есть семь или восемь женщин, что они должны делать?".

Нозаки Нозаки сказал жестоко и безумно: "Они - солдаты Великой Восточной Империи. Они преданы нашим небесам и императорам. Чтобы справиться с дьяволом, они могут только пожертвовать своими жизнями".

Танака подумал о другом. Он прошептал: "Но ~www.wuxiax.com~ наш патрульный корабль только что выстрелил, это должно быть услышано китайским кораблем наблюдения за морем. Если вы снова примените торпеды и ракеты, будет ли это? Спровоцируете войну между двумя странами".

В глазах Нозаки была пощечина и насмешка.

Равнодушие сказала: "Дело не в том, что мы маленькие, они не предпримут никаких мощных мер, кроме осуждения и протеста. Тебе не стоит беспокоиться об этом".

Танака выслушал молчание, долго стоял и склонил голову: "□"

Нозаки Нозаки подошел к микрофону командной комнаты почти вприпрыжку. В глазах **** мелькнула безумная ухмылка, и он без колебаний отдал приказ запустить ракету по патрульному кораблю 472.

Это обычная ракета с боеголовкой, начиненной обычной взрывчаткой. Она запускается с надводного корабля для атаки надводного корабля. На таком расстоянии нужна всего одна ракета, которой достаточно, чтобы взорвать патрульный корабль 472.

Мертвая сеть Нозаки Нозоми и Линъюня разорвалась. На одном дыхании он выпустил две ракеты, все они попали в патрульный корабль №472.

Линъюнь сидит в кабине 472-го и неторопливо ждет ответа Нозаки Юдзи, но вдруг его сердце кольнуло от невыразимой опасности, о которой не было продолжения. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2182884>